

— Постараемся выпить, ведь Аминь сейчас стал таким ответственным, и он делает это для нашего блага. Сам он не жалуется на запах, так что мы, как родители, не должны подрывать его уверенность. — Сюй Сюэцинь с сожалением вздохнула.

— Давай выйдем. — Лю Гоцянь уже собирался открыть дверь, но Сюй Сюэцинь остановила его:

— Подожди, пусть запах окончательно выветрится.

— Хорошо. — Лю Гоцянь и Сюй Сюэцинь снова сели на кровать и начали болтать о домашних делах.

Он вошёл в лавку, где хозяйка смотрела телевизор. Он тихо окликнул:

— Тётя!

— Это же Аминь! Я сегодня утром видела Сюй. Она сказала, что ты отлично сдал экзамены. Я всегда говорила, что ты умный мальчик, обязательно поступишь в Первую школу при университете. Когда поступишь, скажи, чего хочешь, я тебе всё принесу! — Хозяйка вышла из-за прилавка и взяла Лю Яньмина за руку, ведя его внутрь.

Лю Яньмин хорошо помнил эту хозяйку и относился к ней с теплотой.

Ей было 63 года, звали её Ли Фэньфэнь, и она была землячкой Сюй Сюэцинь. Когда Лю Яньмин только родился, Ли Фэньфэнь открыла эту лавку, и с тех пор прошло уже 15 лет. Можно сказать, что лавка была ровесницей Лю Яньмина.

Ли Фэньфэнь видела, как растёт Лю Яньмин, и почти считала его своим сыном. У неё был 34-летний сын по имени Ван Дачжуан, честный и очень заботливый. После того как он женился, он много раз предлагал Ли Фэньфэнь переехать к нему, чтобы заботиться о ней.

Но Ли Фэньфэнь не хотела. Она хотела остаться в лавке. Её муж умер, когда Ван Дачжуану было пять лет, и с тех пор сын стал для неё всем. Лавка была открыта с помощью земляков, а заработанные деньги шли на обучение Ван Дачжуана. Он с успехом поступил в Педагогический университет провинции В. Жизнь семьи Ли Фэньфэнь становилась всё лучше.

Ли Фэньфэнь очень любила Лю Яньмина, не только потому что видела, как он растёт, но и потому что у него была красивая внешность. Лю Яньмин с детства был милым и аккуратным. Став старше, он стал ещё более приятным и воспитанным. Видя, как он взрослеет, Ли Фэньфэнь всё больше не хотела покидать лавку.

Он был благодарен Ли Фэньфэнь, и эта благодарность заключалась не только в том, что она хорошо относилась к нему в детстве, но и в том, что, когда Лю Гоцянь заболел и нуждался в деньгах, Ли Фэньфэнь отдала все свои сбережения семье Лю Яньмина.

После смерти Лю Гоцяня Ли Фэньфэнь какое-то время заботилась о Лю Яньмине и даже хотела оплатить его учёбу. Но Лю Яньмин отказался, и они с Сюй Сюэцинь продали дом, чтобы расплатиться с долгами, и переехали в съёмное жильё.

Лю Яньмин плохо сдал экзамены и поступил в кулинарный колледж. Проучившись два года, он рано начал работать, пройдя путь от помощника повара до шеф-повара за пять лет. Время закалило его характер.

Ли Фэньфэнь затащила его за прилавок, и, не дав ему ничего сказать, уже набила ему руки

кучей снеков.

Лю Яньмин, улыбаясь, покачал головой и попытался остановить её:

— Тётя, не нужно мне столько, я уже взрослый, не ем снеки. Я просто пришёл купить жасминовый чай.

— Бери, что даю, не стесняйся. Не брать — значит обидеть тётю. Я же тебя с детства знаю, ты всегда был хорошим мальчиком. Приходи почаще, поговорим. Я хоть и старая, но не консервативная. Может, у тебя есть кто-то, кто тебе нравится? Не хочешь говорить Сюй и Лю, скажи мне... — Ли Фэньфэнь в очках с радостью смотрела на него, и за стёклами очков светилась любовь.

Лю Яньмин улыбнулся, поджав губы:

— Хорошо, если у меня появится кто-то, я первым расскажу тёте.

Ли Фэньфэнь обрадовалась ещё больше:

— Вот это правильно, Аминь. Сколько тебе жасминового чая, я тебе дам.

Он положил снеки обратно на прилавок, оставив только пачку чипсов, и помахал ею:

— Нужно 5 лянов. Тётя, я возьму только пачку чипсов, скоро ужинать.

Ли Фэньфэнь, упаковав жасминовый чай, увидела, что Лю Яньмин взял только одну пачку, и сразу же сказала:

— Аминь, возьми ещё несколько, одной мало!

Он взял жасминовый чай и, улыбаясь, быстро вышел из лавки:

— Тётя, я иду домой ужинать, зайду в другой раз. Пока!

— Эй, Аминь... — Ли Фэньфэнь не успела его остановить, как он уже ушёл.

Она вздохнула, убирая снеки с прилавка:

— Дети растут, становятся всё более самостоятельными.

Когда она убрала все снеки, то увидела на прилавке два юаня. Ли Фэньфэнь рассмеялась:

— Этот ребёнок...

Вернувшись домой, он увидел, что родители всё ещё сидят в спальне.

Лю Яньмин был немного в замешательстве, чувствуя, что козье молоко оставило у них неприятные воспоминания. Не говоря ни слова, он направился на кухню готовить ужин. Он решил сделать лапшу с луковым маслом.

Лапша с луковым маслом готовится просто и быстро, единственное, что требует мастерства, — это заправка для лапши. К счастью, дома были все необходимые ингредиенты.

Лю Яньмин достал из шкафа пачку сушёной лапши, почистил несколько молодых луковиц.

Лапша с луковым маслом получила своё название благодаря луку, который играет важную роль как в цвете, так и во вкусе.

Он нарезал лук и положил его в миску.

Когда вода закипела, он забросил в неё всю лапшу. После повторного закипания Лю Яньмин постоянно помешивал лапшу, чтобы она не прилипла ко дну. Через пять минут он достал лапшу и несколько раз промыл её холодной водой. Это сделало лапшу более упругой. Затем он разложил лапшу по трём мискам, в каждую добавил ложку сахара и несколько ложек соевого соуса. Сверху посыпал всё луком.

Он разогрел сковороду, налил несколько ложек масла, и когда оно нагрелось, полил им лук. Раздалось шипение, и аромат лапши мгновенно заполнил кухню.

— Папа, мама, ужин готов! — Лю Яньмин поставил лапшу на стол в гостиной, и Лю Гоцян с Сюй Сюэцинь сразу же вышли.

— Аминь, это ты приготовил? Как красиво! — Сюй Сюэцинь восхищенно посмотрела на лапшу.

В белых фарфоровых мисках лежала аккуратно свернутая лапша, горячее масло просачивалось между нитями, делая их прозрачными. На вершине лапши лежал ярко-зелёный лук, белая лапша и жёлтое масло подчеркивали его свежесть. Вся лапша выглядела как зелёная снежная гора.

— Аминь, ты и этому сам научился? Ты просто мастер! — Лю Гоцян уже взял палочки и собирался начать есть.

— Папа, подожди! — Лю Яньмин быстро остановил его.

— А? Что случилось? — Лю Гоцян замер, а Сюй Сюэцинь рассмеялась:

— Лю, ты что, забыл, что лапшу с луковым маслом нужно перемешать!

— Точно, ха-ха, я и правда забыл. Всё из-за того, что Аминь так красиво приготовил. И пахнет вкусно.

Лю Яньмин улыбнулся:

— Я перемешаю вам.

Он быстро перемешал лапшу для всех троих, и они, опустив головы, принялись за еду, не говоря ни слова.

После еды Лю Гоцян с удовлетворением отрыгнул:

— Хотя это и простая лапша, но она приготовлена идеально, очень упругая, и заправка просто великолепна. Я уже лет десять не ел такой вкусной лапши с луковым маслом. Твоя мама тоже не готовит так вкусно.

Сюй Сюэцинь, услышав это, сделала вид, что обиделась, и ущипнула Лю Гоцяна за бок:

— Я готовила для тебя шестнадцать лет, и хоть я и не мастер, но старалась. А ты, чтобы похвалить Аминя, ещё и меня задел!

— Эй, моя дорогая Сюэцинъ, я ошибся! Твоя еда самая вкусная! Я просто болтал. — Лю Гоцянь сразу же сменил тон, начав успокаивать Сюй Сюэцинъ, и подмигнул Лю Яньмину.

Лю Яньмин, смеясь, убрал со стола посуду и пошел на кухню убирать, оставив родителей наедине.

Стоя спиной к гостинной, он мыл посуду и слушал, как родители шутят и флиртуют.

Он улыбался, его глаза были полны нежности. Его родители всегда любили друг друга, редко ссорились, а когда ссорились, стоило Лю Гоцяню уступить, и через пару минут они снова мирились. Он был счастлив, что родился в этой семье.

Вспомнив о болезни Лю Гоцяня, которая наступит через два года, Лю Яньмин сжал тряпку в руке, на его руках вздулись вены. Он сдержал эмоции, твёрдо решив, что не допустит повторения этой трагедии!

<http://bllate.org/book/16609/1518720>